Раздался громкий взрыв, и огромный клинок разорвал воздух...

Архангел скрестил свои тяжелые руки...

«Я заблокирую его!»

Если он не сможет заблокировать эту атаку, то эта гробница будет!..

- Уво-о-о-о-о-о-о-о-о!

Вместе с громким криком Короля Скелетов, лезвие меча раздавило руки Метатрона.

Броня, прикрывающая руки, развалилась. Руки, которые были созданы путем конденсирования божественности под броневой обшивкой, начала распадаться.

Удар меча, до краев наполненного божественностью, рассек на части все тело Метатрона.

Светящийся глаз Метатрона широко распахнулся от шока.

Это было... нечто невероятное.

Меч, разрубивший его на части, пролетел мимо, оставив после себя серию остаточных изображений, и аура запоздало взорвалась вдоль его траектории.

Метатрон и стена храма за ним были аккуратно разрезаны на части и начали рушиться.

«Не в состоянии функционировать...»

Четыре незнакомых слова, которые никогда не всплывали в его сознании ранее, глубоко отозвались в эго Метатрона.

«Мой долг охранять эту гробницу последние тысячи лет...»

«Продолжайте защищать эту землю. И, на всякий случай...»

Последнее повеление Святого Императора Ордина, а также его последняя воля появились в сознание Метатрона. Его затухающий взгляд переместился на Алису, а затем на Аллена.

«Если появится человек, обладающий священной силой, который сможет победить тебя,

тогда...»

Костяные доспехи рассыпались, и мальчик снял череп. Сейчас Метатрон мог как следует рассмотреть лицо мальчика, которое каким-то образом напоминало лицо Святого Императора Ордина.

«… Ты должен принять этого человека как своего нового Владельца».

Но это был конец.

Светящийся глаз Метатрона затух. Его внушительное тело начало рушиться.

Огромная фигура в доспехах рухнула на пол храма и начала медленно рассеиваться, в то время как яркие частицы света начали вылетать от его тела.

То же самое происходило и с Костяным Драконом.

Что касается Короля Скелетов, то его начало засасывать обратно в озеро святой воды.

Ханс стоял на месте в полном оцепенении и долго наблюдал за разворачивающимися зрелищами. Как оказалось, потребовалось значительное количество времени, чтобы архангел высотой около двадцати метров, наконец, умер.

Вскоре после того, как все исчезло, Ханс, наконец, очнулся от своих грез и встревоженно воскликнул: - О боже мой?! Мы действительно сделали это! Просто назовите мне кого-либо, кто... А?

Он был еще сильнее потрясен и в замешательстве наклонил голову набок.

- В-ваше Величество, королева Роксана?!

Королева Роксана вздохнула с облегчением и оперлась на свой хрустальный посох. Она потратила большую часть своей маны и сейчас страдала от сильного истощения.

Она перевела взгляд вокруг.

Внутри этого разрушенного храма находились остатки от озера святой воды. На его поверхности виднелась пара - мальчик и девочка.

Это было ее первое путешествие с этим мальчиком, но...

- Он определенно обзавелся нелепым внуком, не так ли? - пробормотав это, королева Роксана могла только криво улыбнуться.

Мальчик и девочка дремали, прислонившись друг к другу.

Несколько дней спустя в императорском дворце теократической империи.

Святой император Кельт читал письмо, сидя на своем троне. Отправителем письма был его седьмой внук, Аллен.

Кельт громко кашлянул, но продолжал внимательно читать содержание письма. Все началось с простого приветствия, после чего пошла суть.

Если сократить содержание этого письма до пары слов, то можно было сказать, что он...

… хотел продлить свой отпуск.

[В данный момент я все еще восстанавливаю силы в королевстве Айранс. Я прошу вас милостиво понять этот момент, ваше величество.]

Кельт снова закашлялся.

Он почувствовал себя немного расстроенным и прикрыл рот носовым платком.

Пока он продолжал неудобно ерзать своим тяжелым телом на троне, кардинал Рафаэль, стоявший рядом с троном, посмотрел на него встревоженными глазами и спросил: - Что написано в письме, Ваше Величество?

- … похоже, мой внук хочет сделать хороший, долгий перерыв.

- Я не могу не задаться вопросом, Ваше Величество, что именно делает его высочество Аллен во время своих путешествий?

Кельт пожал плечами на этот вопрос, после чего дал свой ответ: - Он, должно быть, защищает мир во всем мире или что-то в этом роде.

Поскольку это был отдых его единственного и неповторимого седьмого внука, Кельт решил не вмешиваться и позволил мальчику делать все, что он захочет.

Он планировал относиться к мальчику с уважением, подобающим тому, кто вскоре должен был унаследовать трон святого императора.

Однако дело было в том, что «слухи», которые то и дело слышал Кельт, были слишком абсурдными. От инцидента с Большими Глазами и последующего открытия чистилища до инцидента с вампирами в королевском дворце Айранса.... И как будто этого было недостаточно, мальчик также, казалось, проник внутрь легендарного подземного лабиринта, в сам Титалос.

- Вместо отпуска это больше похоже на деловую поездку за границу, не так ли? Этими вопросами должны были заниматься мы, но вместо этого мой внук стал разбираться с этими вопросами.

Призыв Больших Глаз и открытие врат в чистилище были серьезными вопросами, которые требовали мобилизации сил теократической империи. Ну, все инциденты, связанные с нежитью, подпадали под юрисдикцию империи, так что...

- Ну что ж. Я упустил свой шанс из-за этого мальчика, не так ли?

Кельт мог только причмокнуть губами.

Легендарный лабиринт, Титалос, и архангел, который был где-то внутри лабиринта...

Кельт всегда хотел заполучить в свои руки последнего, но, к сожалению, он не мог так просто покинуть императорский дворец на такой длительный срок. В последнее время то и дело всплывали новые инциденты, которые вынуждали его в основном оставаться в столице. Это было его оправданием за то, что он ничего не сделал с древним сокровищем, но...

«… я действительно хочу сразиться с архангелом...»

Было еще кое-что, что он хотел сделать.

Кельт снова посмотрел на письмо.

[Ее величество, королева Роксана Айранская, также передает вам свои приветствия, ваше величество.]

Он хотел встретиться с королевой Роксаной.

Кельт с сожалением сложил письмо и убрал его, а затем прислонился спиной к трону. - Продли отпуск Аллена, Рафаэль. Пусть он будет свободен столько, сколько пожелает. Это немного прискорбно, поскольку я хотел лично присутствовать на коронации Святого Короля. Ну и ладно.

- Я понимаю, Ваше Величество, - кардинал Рафаэль поклонился, после чего сказал что-то еще. - Кстати, его высочество седьмой принц поручил императорской семье провести определенное расследование, Ваше Величество.

- … расследование? Относительно чего?

- Он отправил нам письмо ранее через торговую группу, родом из Элюши. Рафаэль почесал подбородок и показал сложное выражение лица. - Расследование касается нынешнего состояния сил обороны в северном регионе, а также всех тех людей в других странах, которых его высочество спас до сих пор. Хотя другие места все еще находятся в стадии расследования, одно из тех, что произошло в Ронии и ее окрестностях, было недавно завершено.

- Хорошо. И каков же вывод?

Рафаэль начал сильно растирать виски.

Содержание отчета, который он получил не так давно, было слишком абсурдным и не поддавалось пониманию с помощью обычной логики, поэтому он в конечном итоге заколебался.

Кельт в замешательстве склонил голову набок, что побудило Рафаэля наконец нарушить молчание: - Н-ну, Ваше Величество. Осужденные… это…

- ?.. .

- … теперь они, по-видимому, способны управлять божественностью.

Кельт был несколько ошеломлен таким ответом.

Однако его ошеломление длилось недолго. Его мозг, наконец, переварил это утверждение, и его брови взлетели высоко вверх.

Двадцать пятое декабря, день, когда был убит король некромантов, Амон.

Эта дата была национальным праздником в столице теократической империи, но в вотчине Ронии эта дата означала совсем другое событие.

«Волна смерти».

Эта дата обозначала месяц, когда почти нескончаемый поток нежити должен был обрушиться на вотчину. И эта волна обычно шла целый месяц, не меньше.

Демоническая энергия, принадлежащая королю некромантов, все еще оставалась в стране и продолжала распространять свое коварное мощное влияние на остальной континент. И «заключенные» Ронии должны были остановить нежить, что пыталась распространить «инфекцию» на остальной мир.

И прямо сейчас, в середине октября, нежить уже давала о себе знать.

- Остановите их!

Заключенные кричали во все горло.

Однако эти люди не были какой-то случайной, разношерстной кучкой неудачников. Они были воинами, которые сражались против вторжения графа вампиров и пережили близкое присутствие смерти.

Все они стали «солдатами», оснащенными надлежащим вооружением при поддержке теократической империи.

- Господь Святой с нами!

- Мы - его благословенные верующие!

Все они когда-то были уголовниками, осужденными за различные преступления. В прошлом некоторые из них даже не верили в Богов.

Но теперь все они стали...

- Вознесите свои молитвы!

… набожными верующими.

Все осужденные закричали в унисон.

- О, дорогая Гея!..

Нежить ползла по внешней стене.

- Пожалуйста, дай нам силы и мужество, чтобы!..

Хотя их физические тела были слабы, божественность проникала в их плоть.

- Под благословением лорда Святого, Аллена Ольфолса, помоги нам судить нежить!

Божественность начала растекаться по их телам.

Их физические способности быстро возросли, и, как будто в соответствии с этим, уголки губ заключенных также приподнялись вверх.

Они больше не испытывали страха. Они без колебаний выхватили свое оружие, чтобы подчинить себе набегающую на них волну нежити.

- Что, черт возьми?!..

Среди них был некий «осужденный», который добровольно решил встать на защиту вотчины.

Раньше его звали Руппель Ольфолс. Но теперь у него больше не было фамилии, и он был простым «сторожем кладбища» по имени Шуппель, что жил своей новой простой жизнью.

В настоящее время он в оцепенении наблюдал за разворачивающейся сценой.

Но дело было не только в нем. Двое других людей, что стояли рядом с ним – Харман и Шарлотта, также ошеломленно смотрели вперед с потрясенными выражениями на лицах.

На лице Шарлотты отразилось еще большее потрясение. Она нанесла визит в свой родной город после столь долгого отсутствия ради встречи со своим приемным отцом, Грилом.

И этот человек, Грил, он...

- Я подчиню себе этих немертвых тварей, ха-ха-ха-ха!

… он стоял во весь рост на груде нежити с высоко поднятым мечом, пока громкий смех срывался с его губ.

Шарлотта пробормотала в оцепенении от этого зрелища: - … в этом нет никакого смысла.

Каждый человек, что был спасен Алленом...

Все они использовали «божественность» для защиты северного региона.

http://tl.rulate.ru/book/46533/1745481